

Distr.
GENERAL

A/CN.4/458/Add.3
25 March 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сорок шестая сессия
2 мая-22 июля 1994 года

КОММЕНТАРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВ ПО ПРОЕКТУ ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ
ПО ПРОЕКТУ СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
КОММЕНТАРИИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ	2
Чили	2
Германия	6

КОММЕНТАРИИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

ЧИЛИ

[Подлинный текст на испанском языке]
[22 марта 1994 года]

Чили решительно поддерживала и продолжает поддерживать идею учреждения предлагаемого международного уголовного трибунала с той целью, чтобы исполнители и другие участники тяжких международных преступлений не могли оставаться безнаказанными. Наша страна подготовила ряд важных замечаний, которые следует учесть при нынешнем рассмотрении проекта статута.

Таковыми важнейшими замечаниями, по мнению правительства Чили, являются следующие:

1. Вопрос об учреждении международного уголовного трибунала должен рассматриваться отдельно от кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, что является единственным путем обеспечения принятия в соответствующее время этих двух правовых документов, которые тем не менее столь тесно связаны между собой.

В этой связи проект согласуется с позицией правительства Чили, заключающейся в том, что раздельное рассмотрение статута трибунала и кодекса преступлений представляется целесообразным как по методологическим, так и по политическим соображениям в интересах дальнейшего прогрессивного развития международного уголовного права и содействия расширению участия государств как в предлагаемом кодексе, так и в международном уголовном суде, который в конечном итоге будет создан. Сказанное выше не исключает того, что после принятия и вступления в силу указанного кодекса к компетенции трибунала будут отнесены и международные преступления, квалифицируемые в указанном документе.

С этой точки зрения необходимо рассматривать связь между кодексом и различными многосторонними конвенциями в контексте возможных совпадений между ними при определении уголовных правонарушений или же дублирования, опущения или сужения уже определенных элементов состава уголовного преступления.

2. Учреждение международного уголовного трибунала не должно подразумевать обязательства государств предавать суду или обеспечивать выдачу лиц, обвиняемых в совершении преступлений против международного мира и безопасности.

Чили является участником различных международных документов, в которых предусматривается система универсальной юрисдикции на основе обязательства государств предавать суду и обеспечивать выдачу лиц, обвиняемых в совершении международных уголовных преступлений. С учетом этого фактора учреждение международного трибунала не может предусматривать того обязательства, что государство должно будет отказываться от осуществления юрисдикции в силу указанного выше принципа и при этом в статуте не следует провозглашать принцип приоритетности юрисдикции по отношению к компетенции национальных судов.

3. Юрисдикция рассматриваемого трибунала должна носить вторичный характер по отношению к компетенции национальных судов. Таким образом, в качестве общего правила обращение к международной уголовной юстиции может осуществляться лишь при отсутствии национальной юрисдикции.

Наша страна в соответствии с тем, как это предусмотрено в проекте статута, рассматривает трибунал как средство, предоставленное в распоряжение государств – участников этого документа, а также других государств и Совета Безопасности, для более широкого обеспечения правосудия и недопущения безнаказанности тяжких преступлений. Таким образом, предусматриваемый в статуте режим следует рассматривать как дополнительный по отношению к режиму, в основе которого лежит выбор между преданием суду или обеспечением выдачи и возможность передачи дела международному трибуналу в качестве третьего варианта для государств, которые должны обладать правом осуществлять свою юрисдикцию в отношении определенного преступления в соответствии с тем или иным многосторонним договором, обычным правом или же своим национальным правом. Сказанное не исключает, и это следует указать в статуте, что в отношении определенных особо тяжких преступлений, таких, как геноцид, при отсутствии государства, которое могло бы предать суду преступников, юрисдикция международного трибунала могла бы быть единственной и исключительной.

С другой стороны, как наша страна неоднократно указывала ранее, ни при каких обстоятельствах международный трибунал не может выступать в качестве апелляционного суда или суда второй инстанции по решениям, принятым национальными судами, что не только противоречило бы конституциям многих государств, но и означало бы вмешательство в их внутренние дела.

По изложенным выше причинам правительство Чили заявляет оговорку в отношении положений пункта 2 статьи 45, допускающих при определенных обстоятельствах пересмотр переговоров, вынесенных национальными судами. Действительно, необходимо более подробно изучить вопрос о том, когда следует считать, что национальные суды не выполнили свою задачу по расследованию и судебному преследованию международных преступлений и соответствующее дело должно быть рассмотрено международным уголовным трибуналом.

4. Этот судебный орган должен быть учрежден договором в рамках Организации Объединенных Наций. Об этом наша страна также заявляла ранее.

Чили разделяет высказанное также и другими государствами мнение о целесообразности наличия по крайней мере какой-либо связи между трибуналом и Организацией Объединенных Наций не только в связи с тем, что это придает трибуналу авторитет и соответствующий статус, но также и в связи с тем, что юрисдикция суда может в определенной степени зависеть от решений Совета Безопасности. Поэтому правительство Чили склоняется в пользу решения, которое предусматривало бы заключение договора о сотрудничестве, подобного тем, которые были заключены между Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями. В таком договоре можно было предусмотреть обязательства и полномочия органов Организации Объединенных Наций в плане надлежащего и планомерного осуществления функций трибунала.

5. Трибунал должен представлять собой или обеспечивать создание постоянного механизма, который позволял бы судьям-членам безотлагательно собираться каждый раз, в случае его созыва.

Что касается структуры трибунала, то Чили согласна с положениями проекта, направленными на поиск гибкого и экономичного решения, предусматривающего отказ от создания постоянного узкоспециального органа в пользу механизма, который позволял бы судьям безотлагательно собираться в случае созыва трибунала. Таким образом, проект статута предусматривает создание заранее определенного механизма, который будет применяться лишь в случаях необходимости и структура которого в каждой конкретной ситуации будет зависеть от объективных критериев, направленных на обеспечение беспристрастности членов трибунала.

В этой связи правительство Чили считает, что положение пункта 2 статьи 15 проекта противоречит интересам независимости трибунала. Это положение наделяет суд полномочиями отстранять от должности прокурора и заместителя прокурора, тогда как ими должны обладать те, кто обладает полномочиями для их назначения, т.е. государства-участники статута в случаях, когда прокурор или заместитель прокурора признаются виновными в доказанном проступке при исполнении своих функций или серьезном нарушении указанного статута. Кроме того, по мнению правительства Чили, нет необходимости в установлении кворума для отрешения от должности одного из членов суда, как это предусматривается в пункте 1 статьи 15 проекта, и следует сохранить критерий, предусмотренный в статье 18 статута международного уголовного суда, где указывается, что судья не может быть отрешен от должности, кроме случаев, когда по единодушному мнению остальных членов суда установлено, что он перестал удовлетворять соответствующим требованиям.

6. Рассматриваемый трибунал должен обладать обязательной юрисдикцией в отношении наиболее тяжких и серьезных преступлений, когда все человечество в целом может считаться жертвой, как, например, в случае геноцида. В остальных случаях юрисдикция должна носить факультативный характер.

Относительно юрисдикции правительство Чили склоняется в пользу того, что благодаря лишь самому факту участия в статуте государства признают за ним полномочия осуществлять расследование и судебное преследование, за исключением случаев, когда каждое суверенное государство устанавливает юрисдикцию *ratione materiae* и/или *ratione temporis*.

Без ущерба для сказанного выше, в случае наиболее тяжких и серьезных преступлений, когда все человечество в целом может считаться жертвой, таких, как геноцид, военные преступления и, наконец, агрессия, юрисдикция трибунала должна быть обязательной после предварительного определения Советом Безопасности. В этой связи Чили при условии внесения соответствующих изменений в отношении обязательной юрисдикции склоняется в пользу варианта В статьи 23 проекта статута.

По поводу вопросов в комментарии к статье 38 проекта относительно того, кто будет обладать правом оспаривать юрисдикцию трибунала, правительство Чили указывает, что в решении необходимо предусмотреть различия между ситуациями, касающимися международных преступлений, квалифицированных в том или ином договоре, и другими случаями. В отношении первых каждое государство-участник статута будет обладать правом оспаривать юрисдикцию; в остальных случаях этим правом будет обладать лишь государство или государства, непосредственно заинтересованные в соответствующем деле. Если говорить об обвиняемом, то наша страна считает, что он также должен обладать правом оспаривать юрисдикцию трибунала, однако это право должно реализовываться до его ознакомления с соответствующим обвинительным актом.

7. Международный трибунал должен также обладать консультативной юрисдикцией в целях оказания содействия национальным судам в толковании договоров, касающихся международных преступлений.

В проекте не учтена возможность наделения международного трибунала консультативной юрисдикцией по просьбе государств-участников статута. В этой связи правительство Чили настаивает на таком положении, которое предусматривало бы оказание содействия национальным судам в правильном применении и толковании тех международных документов, которые определяют преступления, подсудные национальным судам. В этой связи наша страна считает, что опыт

консультативной юрисдикции Международного Суда и Межамериканского суда по правам человека в целом является позитивным.

8. Указанный трибунал будет обладать юрисдикцией в отношении преступлений, квалифицированных в международных договорах.

Относительно применимого права трибунала и в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege* правительство Чили считает, что трибунал может рассматривать лишь преступления, определенные в международных документах, получивших широкое признание, таких, как документы, перечисленные в статье 22 проекта, а также в Конвенции Организации Объединенных Наций 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Сказанное выше не означает исключения из применимого права будущего кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, когда он вступит в действие, и не исключает случаев, когда государства могут наделить трибунал юрисдикцией в отношении других преступлений, не предусмотренных в указанных договорах.

Особый случай представляет собой преступление агрессии, которое на сегодняшний день не квалифицируется в каком-либо международном документе, получившем универсальное признание. В этом вопросе мы считаем, что это преступление против мира должно быть отнесено к юрисдикции трибунала при том условии, что Совет Безопасности будет обладать полномочием направлять жалобы в трибунал в случаях, когда его рассмотрение возможно лишь на основании заявления указанного органа Организации Объединенных Наций о наличии агрессии по смыслу главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

9. Преступления, относящиеся к юрисдикции трибунала, должны включать преступления, совершенные частными лицами, при этом трибунал не должен обладать юрисдикцией осуществлять судебное преследование государств. В проекте, что совпадает с позицией Чили, лишь указываются преступления, совершенные частными лицами, и юрисдикция трибунала не распространяется на государства без ущерба для тех случаев, когда соответствующие лица выступают в качестве агентов государства.

Как уже заявило наше правительство, судебное преследование государств влечет за собой серьезнейшие трудности и помимо этого в отношении противоправного поведения государств в международном праве предусмотрены другие действующие механизмы пресечения. В этой связи хотелось бы вновь отметить, что, по мнению Чили, в отсутствие юрисдикции международного трибунала по рассмотрению преступных действий государств необходимо укрепить роль Совета Безопасности, Международного Суда и, в частности, механизмов защиты прав человека.

10. И наконец, в отношении процедуры трибунала и проблемы исполнения наказаний правительство Чили хотело бы заявить следующее:

а) в статье 51 проекта не предусматривается возможность того, что приговор может содержать отдельные или отличные мнения. Наша страна считает, что в соответствии с практикой других международных трибуналов принятие отдельных или отличных мнений является вкладом в развитие международного права и в данном случае такие мнения могут оказаться весьма важными для обвиняемого, если он решит подать апелляцию против приговора, а также будут представлять интерес для апелляционной инстанции при принятии решений об отмене приговора;

b) в статье 67 проекта предусматривается, что трибунал будет обладать полномочием обеспечивать помилование, условно-досрочное освобождение и смягчение приговоров, когда это допускает в тех же случаях национальный закон государства, в котором обвиняемый исполняет приговор.

В этой связи правительство Чили считает, что в связи с тяжким характером преступлений, относящихся к юрисдикции трибунала, как правило, не должно предоставляться освобождение до выполнения приговора, назначенного судом, и ни в коем случае осуществление указанных мер не должно увязываться с положениями национальных законодательств государств, в которых осужденные отбывают наказание, и такие меры должны приниматься лишь в исключительных случаях и только международным трибуналом.

Эти комментарии по рассматриваемому в настоящее время тексту, которые хотело бы сделать правительство Чили, ни в коей мере не предопределяют последующих дополнительных комментариев, которые могут быть представлены или потребоваться в дальнейшем.

ГЕРМАНИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 1994 года]

Германия является одной из тех стран, которые в течение многих лет выступают за усиление системы юрисдикции в международных отношениях. В различных многосторонних организациях, особенно в Организации Объединенных Наций, Германия постоянно разъясняет необходимость создания международного уголовного суда. Недопустимо большое число региональных конфликтов, ведущих к массовым нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права, свидетельствует о необходимости срочного принятия практических мер по созданию универсальной системы уголовной юрисдикции. События последних лет вселяют надежду на то, что теперь эта цель может быть достигнута.

Правительство Германии поддержало резолюции Совета Безопасности, призывающие создать международный уголовный трибунал для преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и принимает участие в их осуществлении. Оно считает, что создание такого трибунала является крупным вкладом в укрепление уголовной юрисдикции в рамках Организации Объединенных Наций.

Это событие, бесспорно, в течение долгого времени вдохновляло работу Комиссии международного права (КМП) над статутом международного уголовного суда. В работе этого суда чрезвычайно важно будет использовать практический опыт, который международное сообщество накопит в ходе работы трибунала по Югославии.

Проект убедительно показывает, что международный уголовный суд можно будет создать, когда будут решены правовые и технические проблемы. В ответ на вербальную ноту Генерального секретаря от 4 января 1994 года правительство Германии представляет следующие комментарии по основным положениям статута.

1. Главный вопрос состоит в том, какова правовая природа суда. Ответ на него неизбежно затронет существо ряда положений проекта. Ни в комментарии к статье 2 Рабочей группы

Комиссии международного права, ни при обсуждении этого вопроса в Шестом (правовом) комитете в ходе сорок восьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи не было высказано сколько-либо четких предпочтений.

В целом ряде случаев правительство Германии заявляло, что международный уголовный суд должен быть учрежден на основе отдельного международного договора. Однако такой базовый подход не должен затрагивать возможность установления тесной связи между таким судом и Организацией Объединенных Наций. Предоставляемая для этого положениями Устава Организации Объединенных Наций возможность должна использоваться в полной мере, однако ее пределы не следует расширять. В этой связи правительство Германии поддерживает те предложения, в соответствии с которыми в основе этой взаимосвязи должен лежать отдельный документ.

Другим возможным статусом международного уголовного суда как постоянно действующего учреждения, по крайней мере на начальном этапе его деятельности *ad hoc*, по отношению к Организации Объединенных Наций могло бы быть положение, аналогичное положению Постоянного арбитражного суда в Гааге. Однако каким бы ни был окончательный выбор Комиссии международного права, она должна обеспечить законность и универсальность функционирования суда, которые необходимы ему для осуществления такой уголовной юрисдикции. Особенно важно в этой связи обеспечить то, чтобы характер тесной связи суда с Организацией Объединенных Наций не влиял на его независимость и беспристрастность, включая независимость и беспристрастность судей.

2. Ключевым элементом статута международного уголовного суда, бесспорно, является его юрисдикция *ratione materiae*. Правительство Германии считает, что юрисдикция суда должна носить в максимальной степени всеобъемлющий характер. Оно одобряет в принципе критерий определения юрисдикции суда, выбранный Рабочей группой Комиссии международного права и включенный в статьи 22 и 26. В статье 22 устанавливается юрисдикция суда в отношении категории преступлений, определенных в соответствии с положениями соответствующих международных документов. Однако здесь встает вопрос о том, удовлетворяет ли это требованию надлежащей точности, являющейся обязательным принципом функционирования такой юрисдикции. С учетом статута международного трибунала для рассмотрения преступлений, совершенных в бывшей Югославии, данный статут также должен содержать более четкое определение преступлений.

Статья 21b открывает возможность для расширения сферы юрисдикции международного уголовного суда, установленной статьей 22, если участники статута сочтут это необходимым. Такое положение должно способствовать прогрессивному развитию международной юридической практики и нормотворчества. Статья 21 приобретает особое значение даже просто в силу будущей работы Комиссии международного права над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Однако принятие этого кодекса, который по-прежнему имеет важное значение, не должно быть увязано с принятием статута международного уголовного суда. В то же время на него должна автоматически распространяться юрисдикция суда, как только он вступит в силу.

Статья 26 касается преступлений по общему международному праву и преступлений по национальному праву, которые Рабочая группа Комиссии международного права рассматривает как дополнительное правооснование для юрисдикции суда. При обсуждении проекта в Шестом комитете в ходе сорок восьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи предложение о том, чтобы предусмотреть возможность осуществлять уголовное преследование за совершение преступлений, подпадающих под действие норм международного обычного права, вызвало сомнения, особенно

ввиду трудностей с их определением. Учитывая желательность придания суду всеобъемлющего характера, вряд ли можно оправдать исключение из его юрисдикции преступлений по общему международному праву, не охватываемых статьей 22. Более того, как правило, серьезный характер таких преступлений, например нарушение законов и обычаев войны, а также преступлений против человечности, должен служить основанием для привлечения к уголовной ответственности виновных. Нет сомнений в том, что Комиссии международного права было бы целесообразно и в этом случае предусмотреть четкое описание соответствующих преступлений. Подходящей основой для этого, как представляется, является решение, использованное в статьях 3 и 5 статута международного трибунала для рассмотрения преступлений, совершенных в бывшей Югославии.

По мнению правительства Германии, более серьезные сомнения возникают в связи с уголовным преследованием международным уголовным судом за преступления по национальному праву, что предусматривается в статье 26 (2b) проекта статута. Трудно себе представить, каким образом это будет сочетаться с принципом *nullum crimen sine lege*. То обстоятельство, что Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ упоминается лишь в качестве примера, вызывает особые сомнения в том, можно ли здесь предусмотреть необходимое определение.

3. Как уже отмечалось выше, деятельность международного уголовного суда должна покоиться на всеобъемлющей юрисдикции. В этой связи необходимо, чтобы такая юрисдикция была универсально признана сообществом государств. В этом контексте предусмотренная в варианте В статьи 23 система исключения, как представляется, является наиболее подходящей основой для юрисдикции, пользующейся широким признанием.

4. Статьи 25 и 27 проекта касаются бесспорно важных и сложных взаимоотношений международного уголовного суда и Совета Безопасности. Правительство Германии поддерживает принципиальное мнение о том, что Совет Безопасности должен иметь возможность представлять в суд конкретные дела. Поскольку уголовное преследование предполагается осуществлять только в отношении физических лиц, в статуте следует четко указать, что Совет Безопасности в данном случае обращает внимание на ситуации, в которых непосредственно могут совершаться преступления, определенные в статье 22. Вместе с тем следует подумать о том, не нужно ли расширить предусмотренную в статье 25 возможность с учетом компетенции Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Особенно это относится к случаям серьезных нарушений международного гуманитарного права и преступлениям против человечности. Можно было бы также предусмотреть возможность того, чтобы Совет Безопасности предлагал странам сотрудничать с уголовным судом.

5. Статья 45 (*non bis in idem*) также должна стать предметом тщательного изучения. Преследуемая Рабочей группой в пункте 2 цель представляется вполне достижимой. Однако существует сомнение в том, может ли она найти свое практическое воплощение без ущерба для суверенитета соответствующей страны.

Кроме того, международный уголовный суд во всех случаях, указанных в пункте 2 статьи 45, должен будет выполнять роль вышестоящего суда и возобновлять уже завершившееся разбирательство с целью установления того, не были ли деяния, совершенные лицом, которому был вынесен приговор, ошибочно квалифицированы как обычные преступления, было ли разбирательство беспристрастным и независимым и не было ли оно направлено просто на то, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности, и достаточно ли

последовательно поддерживалось обвинение по делу. С точки зрения уголовного процесса следует рассмотреть возможность общего применения принципа *non bis in idem*.

6. Статьи 19 и 20 наделяют международный уголовный суд правом устанавливать свой собственный регламент. Нет никаких возражений против того, чтобы суд устанавливал нормы, не имеющие внешнего применения. В то же время Германия разделяет мнение ряда стран о том, что положения, регулирующие расследование и процедуры в суде, должны утверждаться участниками статута. По крайней мере ключевые положения по этим вопросам должны быть составной частью статута. Она считает также, что было бы вполне правомерно, отчасти с учетом статьи 40 (Справедливое судебное разбирательство), отразить в статуте интересы жертв и свидетелей, особенно их потребность в защите. В то же время, как представляется, права обвиняемого надлежащим образом отражены в статье 44.

7. В связи со статьей 53 (Применимые меры наказания) возникает вопрос определения подходящего наказания (*nulla poena sine lege*), который также подробно обсуждался в процессе создания международного трибунала для рассмотрения преступлений, совершенных в бывшей Югославии. Справедливости ради следует отметить, что соответствующие международные документы, как правило, не содержат четких определений наказаний, необходимых для международной юрисдикции. В той степени, в какой положение пункта 2 статьи 53 можно понимать как означающее, что оно ни в коей мере не ограничивает диапазон наказаний, оно не будет удовлетворять требованию о том, что не только наказуемость, но также и сами наказания, действующие в момент совершения преступления, должны определяться законом. В этой связи следует предусмотреть положение о применении санкций, предусмотренных в национальном праве государств, упомянутых в пункте 2. К этому перечню санкций следует прибавить санкции, предусмотренные законом государства гражданства жертвы.

8. Правительство Германии уже заявляло о своем непринятии заочного производства в связи с разработкой статута международного уголовного трибунала для рассмотрения преступлений, совершенных в бывшей Югославии. Это мнение получило значительную поддержку в ходе обсуждения настоящего проекта статута в Шестом комитете на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Если возможность проведения заочного разбирательства получит одобрение большинства, в статут необходимо будет включить дополнительные положения для полного уточнения всех вопросов, возникающих в этой связи.

9. Правительство Германии согласно с замечаниями, сделанными в связи со статьей 56 (Апелляционное производство) во время обсуждения в Шестом комитете на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. В пункте 1 просто предусматривается, что после подачи апелляционной жалобы Бюро образует апелляционную камеру. Между тем в статуте должны содержаться более подробные положения о деятельности этой камеры. Что касается апелляционного производства в целом, то с самого начала необходимо предусмотреть положение о создании отдельной камеры.
